

Такой прилипчивый.

Чу Шаочэнь слишком прилипчивый.

Этот всемогущий генерал, который прославился по всей Федерации и прошёл через множество сражений, цепляется за маленькую Омегу?

Звучит абсурдно.

Это уже на уровне сплетен для бульварных газет.

Чи Фэн, будучи старомодным Альфой, не мог принять, что Чи Нин выглядит таким прилипчивым и слабым, и нахмурил брови.

Е Ру и Чи Юн рядом с ним слегка приоткрыли рты, и их лица были возмущенными.

Чи Минфан вообще с отвращением смотрел на это.

Только Чи Минъе мягко улыбнулся.

— Раз у Нин Нина такие хорошие отношения с генералом, похоже, нам не нужно волноваться, что ты не сможешь адаптироваться вне дома.

Чи Нин смущенно опустил голову:

— Брат, не дразни меня.

Затем он слегка нахмурил брови и с легким огорчением сказал:

— На самом деле, я тоже немного переживаю, оказывается, что топ-Альфы бывают такими. Я никогда с ними не общался, они очень прилипчивые, имеют сильное чувство собственности, но при этом очень верные своим партнёрам. Просто идеальный выбор партнёра.

Его партнер — Альфа высшего уровня, и он обязательно должен об этом всем рассказать, чтобы все в семье Чи знали.

Он, Чи Нин, сейчас замужем за Чу Шаочэнем.

И это была инициатива Чу Шаочэня.

Это его семья, иногда нужно делиться радостью, и что здесь такого?

Неужели кто-то будет против этого?

Е Ру и Чи Фэн обменялись взглядами, Чи Фэн всё ещё хмурился, с выражением недовольства на лице.

А вот Е Ру улыбнулась с нежностью:

— Это хорошо, отношения между вами, мужем и женой, не могут быть лучше.

Но Нин Нин, ты также знаешь, что у тебя нет феромонов, поэтому с маркировкой будут сложности. Когда ты и генерал планируете усыновить ребенка?

Чи Нин, который уже думал, как бы избежать этой темы, вдруг замер, услышав слово «ребёнок».

Тск.

Ах, как и ожидалось, у них есть козыри против него.

Улыбка застыла на его лице, Чи Нин расширил глаза и с грустью сказал:

— Мама, я не хочу чужих детей.

Подразумевая, что усыновлять он не собирается.

Е Ру нахмурила брови, её улыбка мгновенно исчезла:

— Как ты можешь говорить такие детские вещи? Ты не хочешь, а генерал тоже не хочет?

— Тем более, как это может быть чужой ребёнок? Это будет наш. Когда твой брат женится, он передаст одного тебе, и это всё равно будет своя семья. Кто вам сказал, что мы одна семья?

Он действительно недооценил толщину кожи семьи Чи, она толще, чем поверхность земли.

Не зря они из бизнес-династии; он только что женился на Чу Шаочэне, а они уже задумали, как заполучить его наследство.

Чи Нин с унылым видом сказал:

— Я знаю, я с детства недостаточно хорош, у меня нет феромонов, и я позорю свою семью. На протяжении многих лет я не мог спокойно спать или есть, но... Сейчас всё хорошо, стоило только покинуть семью Чи, и мир стал прекрасным.

Он поднял голову, его взгляд постепенно становился решительным.

— Генерал сказал, что мне не обязательно иметь детей, и если я захочу, это могут быть только наши дети.

Хотя он и носит фамилию Чи, у него уже есть Альфа, и согласно традициям Имперской звезды, это должны быть дети из семьи Чу.

Если говорить о близости, то он ближе к Чу Шаочэню.

Только что вошедший Цяо Си остановился недалеко от зоны диванов в гостиной, его выражение лица, только что обретённое, снова стало сложным.

Возможно, у него было неправильное представление о Чи Нине.

Не существующие воспоминания этот молодой господин Чи довольно легко их использует.

— Что случилось?

Когда в наушниках раздался голос Чу Шаочэня, он на несколько секунд задумался, прежде чем ответить.

— Генерал, не беспокойтесь, молодой господин Чи в порядке.

Чу Шаочэнь остановил свои действия по просмотру последних данных.

— Когда он собирается вернуться?

У него в руках было два документа, один из которых касался семьи Чи.

Отец Чи Нина, Чи Фэн, с детства был посредственным и не пользовался любовью дедушки Чи, а его старшие братья были гораздо более способными.

К тому же большинство Альф в этой семье — это Альфа класса А, а для Омег только одно предназначение — брак по расчету.

Это инструмент для укрепления власти и расширения коммерческих интересов.

Переживаниям Чи Нина есть разумное объяснение.

Но это не может служить оправданием для контроля над Чи Нином и мягкого его унижения.

Каждый на Имперской звезде защищён законом Федерации.

Действия семьи Чи не нанесли физических повреждений, но принесли моральные и психологические травмы.

Предложение о браке было для Чи Фэна абсолютно выгодным.

Связи, ресурсы, статус — всё это резко повышалось.

Таким образом, он может вести себя так, словно искренне заботится о Чи Нине, и это выглядит вполне разумно.

К сожалению, печально известная семья Чи, неужели вы думаете, что все все забыли?

Слухи о том, как Чи Нина оставили на острове, чтобы он выживал сам по себе, не получили широкой огласки, но знающих было немало.

Но этот низкоуровневый Омега, каким бы унижением он ни подвергся, остаётся лишь объектом насмешек для них.

Глаза Чу Шаочэня потемнели, вспомнив, как Чи Нин свернулся калачиком в кресле прошлой ночью, он почувствовал, как его сердце сжалось.

Цяо Си: ?

Что происходит? У него, холодного и безжалостного, с железной хваткой, который видит только «Хелию» и своего начальника, вдруг возникли романтические чувства?

Неужели то, что он только что услышал, действительно воспоминания?

Чу Шаочэнь подумал, что Цяо Си плохо расслышал, поэтому повторил:

— Семья Чи ему не подходит, так что найди способ вернуть его как можно скорее.

Цяо Си глубоко вздохнул и принял этот приказ, выходящий за пределы его полномочий.

— Да, генерал.

Как только Цяо Си закончил говорить, он увидел, что Чи Нин смотрит прямо на него с мольбой во взгляде: «Быстрее заберите меня отсюда».

Чи Нин моргнул и без слов передал свою мысль.

Будучи заместителем самого сильного генерала Федерации, он, наверняка, должен это понять!

Майор Цяо, ощущая взгляды семьи Чи, почувствовал себя неловко и с трудом произнёс:

— Молодой господин Чи, генерал спрашивает, когда вы вернетесь.

Едва он это сказал, как Чи Нин встал.

Как будто на диване был пружинный механизм.

Скорость была поразительной.

Щёки Чи Нина слегка покраснели, он откашлялся:

— Ой, это моя вина, я забыл, что пообещал генералу, что буду заботиться о его ране, пока он не выздоровеет. Обладает ли Чу Шаочэнь навыками чтения мыслей?

Он знает, что я хочу вернуться. Не зря он самый сильный Альфа.

Е Ру немного растерялась, подумав, что Чу Шаочэнь так потакает Чи Нину, возможно, это из-за высокой совместимости феромонов?

Но сейчас Чи Нин не может высвободить феромоны, это не должно влиять на Альфу.

Что-то здесь не так?

Чи Нин и Чу Шаочэнь, два человека, которые не пересекались, не могли иметь других связей.

— Тогда папа, мама, я поеду, и я приеду позже, когда у меня будет возможность, — Чи Нин моргнул. — Старший брат, второй брат и третья сестра, я ухожу.

Здесь долго оставаться не стоит, лучше оставить место тем, кому это нужно.

Как только он сделал шаг, Чи Минье тоже встал, его выражение было слишком уж нежным.

— Нин Нин, я провожу тебя.

Улыбка на лице Чи Нина застыла, но вскоре он быстро пришел в себя:

— Хорошо.

Цяо Си отвернулся, делая вид, что не заметил мелькнувшего в глазах Чи Нина огорчения.

Это так гиганты в деловом мире играют друг с другом?

Слишком сложно, не понять.

Чи Нин и Чи Минье шли сзади бок о бок. Увидев, что Цяо Си уже ждет у машины, Чи Нин остановился, дожидаясь, когда Чи Минье заговорит.

— Ты должен хорошо подумать о вопросе с детьми. По крайней мере, это будет опора на будущее. Генерал хоть и силен, но на поле боя всё может случиться, и если он погибнет, нет шансов для тебя выжить.

Неужели он прокликает Чу Шаочэня?

Ничего себе, семья Чи даже на это решилась.

Чи Нин поджал губы:

— Брат, с генералом все будет в порядке.

Даже если семья Чи распадётся, Чу Шаочэнь останется в целости.

Чи Минье посмотрел на своего наивного брата и покачал головой:

— Ты с детства такой наивный, как мы можем не переживать?

Чи Нин поднял лицо и покачал головой со слезами на глазах:

— Не волнуйся, со мной все будет в порядке.

— Кстати, я вижу кольцо с голубым кристаллом на твоей руке, это генерал тебе подарил? — Чи Минье походил вокруг да около и, наконец, перешел к делу. — Голубые кристаллы в научно-исследовательском институте в настоящее время закупаются по высокой цене, что доставляет много неудобств. Даже исследование твоих желез требует много сил и материальных ресурсов, ты можешь спросить у генерала, откуда он взял эти голубые кристаллы, может быть, мы сможем помочь тебе восстановить твои железы раньше. Какой бесстыдный!

Как можно перевернуть факты и сказать, что у семьи есть необходимость в большом количестве голубых кристаллов для экспериментов, а затем продать патентованные лекарства, и это стало его железами?

Фу-фу-фу!

Какой-то дурной рок! Он вернётся и будет прыгать через огненные горшки! Ой, подождите, с чем именно у семьи Чи связаны эксперименты, требующие голубых кристаллов? Почему я ничего не знаю об этом? Недавно разработанный?!

Чи Нин сдержал волнение и кивнул:

— Хорошо, брат, ты много работал, столько лет ты искал способы исцелить мои железы.

— Мы семья, так и должно быть, — сказал Чи Минье, заметив, что Чи Нин так покорно согласился, он стал испытывать облегчение. — Давай, возвращайся, не заставляй генерала долго ждать. Йо-йо, братишка имеет два лица.

Чи Нин с сожалением помахал рукой, подошел к машине, быстро открыл дверь и сел внутрь.

Цяо Си был поражен скоростью Чи Нина:

— Мастер Чи?

Чи Нин, включив оптический мозг, увидел сообщение от своего друга, которого не видел целую неделю.

— Цяо Си, в доме генерала есть огненные горшки?

Цяо Си: ?

— Что за огненные горшки?

— Те, через которые я могу перепрыгнуть, — сказал Чи Нин с невинным видом и объяснил: — Дело в том, что в семье Чи плохой фэн-шуй, и каждый раз, когда мы выходим или заходим, нам нужно перепрыгивать через огненные горшки, чтобы отогнать плохую удачу.

Цяо Си улыбнулся и постарался выполнить свою работу водителя как можно лучше:

— Хорошо, я сейчас же кого-нибудь попрошу приготовить их.

Чи Нин ответил, сосредоточившись на сообщении:

— Хорошо, спасибо.

Чи Нин: «Твой магазин был опечатан?»

Тан Си: «Это не главное, главное — ты действительно замужем за генералом Чу Шаочэнем? Боже мой, ты понимаешь, что это значит?!»

Чи Нин: «Это значит, что я могу похвастаться своим топ-Альфой перед семьёй Чи и позлить их?»

Тан Си: «Дурак, ты можешь сбежать из дома Чи! Хотя генерал немного старше, он может быть вспыльчивым парнем. Может быть, я не уверен. То, что я сказал, может быть неточным. Действительно ли у него жесткие волосы, грубая шея, рот, полный алкоголя, и мышцы на его руках могут убить тебя одним ударом?»

Чи Нин широко раскрыл глаза, остановив движение пальцев на клавиатуре.

Он чувствовал, что между ним и Тан Си есть какая-то связь.

Иначе как бы он впервые пришёл на подпольный рынок и встретил Тан Си?

Слишком яркая картина.

Тан Си: «Неужели я угадал? Боже мой, ты такой жалкий.»

Чи Нин шевельнул губами, многократно вводя строку и затем стирая её

Через несколько минут он нашёл фотографию в своей галерее и отправил её, добавив два слова.

«Чушь собачья!»